Сделав несколько шагов к дивану, Цянь Е оказался почти вплотную к Чжан Цзин.

Она обхватила его обеими руками, начав массировать, вместе с тем он чувствовал, как её нити Силы проникают в его тело, обследуют каждую часть.

Ни с чем не сравнимое ощущение, смесь боли и онемения, уж лучше порка кнутом.

У него остались только глаза. Замерев подобно статуе, Цянь Е водил взглядом вокруг себя, всякий раз задерживаясь на груди Чжан Цзин, при этом непроизвольно сглатывая.

На груди халат Чжан Цзин был натянут до предела. Вовремя её движений Цянь Е увидел, как мелькнули красные точки на одной зрительной прямой.

Ничего подобного Цянь Е прежде не видел. Он действительно не понимал, что было перед ним, но он все равно не мог контролировать ощущения, вызванные ее белоснежной грудью.

“Так, я выяснила в чем проблема. Твой Узел поврежден сильнее чем мы предположили изначально, но не всё потеряно. Не спеши с культивацией, держи боль на уровне, который сможешь выдержать. Тебе потребуется собрать как минимум в полтора раза больше Силы для зажжения Узла по сравнению с другими студентами.” Спустя какое-то время сказала она.

Чжан Цзин позволила ему уйти только после подробного разъяснения важных нюансов.

Вернувшись в комнату, Цянь Е не мог уснуть, перед глазами висела её огромная белоснежная грудь. Сегодня ночью он начал понимать различия между мужчинами и женщинами, и совсем не так как на уроках биологии. Не на картинках и сухом тексте, вживую.

Однако на следующий день боль от культивации быстро охладила его девственный разум.

Все его мысли и воля были направлены на противостояние этой боли, временами казалось, что он вот-вот упадет в обморок. Страдания, выходящие за пределы человеческих возможностей, обычный человек уже бы умер, но будучи солдатом первого уровня, Цянь Е более-менее держался.

Теперь он не осмеливался безрассудно бросаться в атаку. Максимально контролируя волны Силы, аккуратно подтачивая барьер, не заходя за черту.

Тренировка была мучительной, и когда прозвенел звонок, Цянь Е не сразу поверил – он действительно продержался два часа. Вместе с тем он осознал печальный факт, для зажжения Узла ему понадобится скорее в три раза больше силы, не в полтора!

Хотя второй Узел и даёт больше сил, скорость культивации второго всегда превышала первый. Его скорость сразу же уменьшилась, он опустился с вершины рейтинга во вторую половину списка.

Впрочем, других вариантов все равно нет – только продолжать тренировать свое тело и разум в прежнем темпе.

Благодаря модифицированному методу или возможно его концентрации, результаты Цянь Е улучшились. После всей испытанной боли его сила стала мощнее и плотнее чем у обычных людей. Однако он по-прежнему едва поспевал за другими студентами.

Спустя полгода группа Цянь Е завершила курс рукопашного боя, перейдя к оружию. Они

изучали клинки всех форм и размеров.

И начиная с этого дня раны на телах детей стали накапливаться в геометрической прогрессии. Оставшиеся в живых – солдаты первого уровня, закаленные и выносливые, тем не менее атаки, содержащие Силу, были опасны даже для них. Получить удар таким оружием не шутки. Но путем проб и ошибок, включающих в себя многочисленные раны, они научились защищать себя Силой.

Здесь то и смог блеснуть Цянь Е. Смог отомстить своим обидчикам. Для него удары и тычки – мелочь, боль от которых тут же исчезала, не влияя на его тело, в то время как его оппонентам приходилось совсем не сладко.

Один из парней, обменявшийся с ним десятью ударами вскоре упал на землю, крича от боли, Цянь Е стоял над ним с невозмутимым видом, истекающий кровью, однако его руки даже не дрожали. По сравнению с болью, испытываемой им во время культивации – эти раны ничто.

С тех пор список желающих выместить злость на Цянь Е во время боевых занятий значительно поредел.

Ведь парень, им побежденный, входил в пятерку лучших. Он превосходил Цянь Е в силе и тактике, но реальный бой расставил все по своим местам. А в Лагере Смерти важен только результат.

Когда Цянь Е исполнилось одиннадцать, они наконец закончили курс биологии, но не тут то было, на следующий урок старик Шэнь Ту продемонстрировал им нечто, напоминающее огромного паука!

Только спустя какое-то время Цянь Е узнал, что это не просто паук, а один из представителей темной расы: человеколицый арахнид. Существо перед ними было низкого уровня, оно еще не сформировало свой человеческий облик и придатки, поэтому носило название – пещерный паук.

Теперь дети изучали темные расы. Спустя год, за исключением самых редких и сильнейших Демонов, они ознакомились с внешним и внутренним строением почти каждой темной расы, даже человекоподобного вампира и оборотня.

Да и сами они превратились из детей в юношей и девушек. Однако они по-прежнему жили в общем доме, справляли нужду и мылись в одних и тех же местах. Конечно начали бросаться в глаза различия в строении их тел и самые прогрессивные парни уже вовсю глазели на девушек, но не более. Правила лагеря строго запрещали отношения подобного рода.

Цянь Е же все чаще возвращался мыслями к комнате Чжан Цзин.

На его двенадцатом году жизни в лагере состоялось особое событие: церемония совершеннолетия.

В день церемонии парни и девушки собрались в просторном зале дабы вкусить наполненную афродизиаками еду.

Через несколько мгновений Цянь Е почувствовал, как его сознание замутняется, тело же наоборот горело огнем. Дыхание участилось, появились странные мысли. Низменные инстинкты поглощали его, он почти не контролировал свое тело.

В зал вошли мужчины и женщины и приблизились к детям.

Впрочем, Чжан Цзин и Лун Хай выглядели как обычно, без эмоций осматривая территорию и при необходимости отвешивая удары кнутом. Чего не скажешь о некоторых учителях и охранниках, поддавшихся всеобщему безумию.

Но они по крайней мере контролировали себя. Могли насладиться моментом, при этом не переусердствовав. Ведь те, кто теряли контроль, быстро приводились в чувства Чжан Цзин и Лун Хаем.

После того дня в лагере сняли запрет на телесные контакты. Жизнь слабых девушек превратилась в ад.

Еще одна своего рода тренировка по искоренению недостойных студентов. Возможно женское тело уступает мужскому, но при должной сноровке они могли воспользоваться этим фактом как своим оружием.

Несколько девушек на церемонии отсутствовали, благодаря влиянию своих семей они выбили себе поблажку.

Остальные же продолжали до глубокой ночи. Вплоть до полудня следующего дня группа Цянь Е ходила как в тумане. Только тогда закончилось действие афродизиаков в их телах.

Все слишком походило на сон, Цянь Е не мог вспомнить деталей.

Однако после его жизнь вернулась в прежнее русло. Тренировки, учеба, сражения. Он начал экспериментировать в создании вещей, используя знания, полученные на уроках механики.

А вот среди женского населения лагеря изменения были существенными, большинство предпочло найти себе партнера. Только сильнейшие и те, кто избежал церемонии, смогли сохранить свой уединенный образ жизни.

Сун Цзынин ожидаемо монополизировал сразу двух девушек и что примечательно – никто не сказал и слова против, даже сами девушки.

В Лагере Смерти твои слова должны подкрепляться силой.

Цянь Е остался один, замкнулся в себе, не обращая внимание на события, происходящие вокруг него. Адская боль во время культивации закалила его волю, позволив отрешиться от мешающих факторов.

Его цель – зажечь Узел Ци Хай, покинуть это место живым. То, что он хочет, находится за границей этой долины.

Как-то раз, возвращаясь в комнату, он заметил Сун Цзынина, опершегося о дверь и смотревшего в него, возможно на дорогу и будущее.

По привычке кивнув товарищу, Цянь Е двинулся дальше, но не успел он сделать и пары шагов, как был окликнут Сун Цзынином: “Цянь Е, удели мне минутку.”

“Да?”

Сун Цзи Нин рассмеялся: “Хорошо выглядишь. Растешь как на дрожжах.”

Окинув взглядом студентов внутри, он вдруг указал на одну из главных красавиц их группы: “О, то что надо! Фан Мин Хуэй, подойти сюда!”

Девушка замешкалась на мгновение, а затем подбежала к ним с блестящими глазами.

Придирчиво осмотрев её сверху вниз, Сун Цзынин сказал: “С сегодняшней ночи ты будешь с Цянь Е!”

http://tl.rulate.ru/book/6036/119452